

В.Д. Бондалетов
 Пензенский государственный университет

ПЛОДЫ БУСЛАЕВСКИХ ИДЕЙ

Очерк посвящен осмыслению идей Ф.И. Буслаева в приложении к современной лингвистике. Русский язык ожил благодаря предложенному Ф.И. Буслаевым и его соратниками сравнительно-исторического методу. Язык интересовал Буслаева не как изолированный от человека объект. Предметом его изучения была личность, носитель языка. В лингвистике всего XIX века господствовал сравнительно-исторический подход, в XX веке сформировалось системно-структурное направление, в XXI веке начался переход к антропоцентрическому, функционально-коммуникативному направлению. Но Ф.И. Буслаев со своими гуманистическими лингвистическими идеями современен и органически встроены в новую парадигму антропологического языкознания.

Буслаев, отечественный язык, антропоцентризм, парадигма, современные направления в лингвистике.

Научная деятельность Ф.И. Буслаева начинается в конце 30-х годов XIX века, но еще раньше обозначилось педагогическое поприще будущего ученого, который в Пензе гимназистом содержал себя уроками и мечтал о творчестве. В.Г. Белинский определил дальнейшие интересы Буслаева в области углубленного изучения русского языка. Федор Иванович стал поклонником логического направления в языкознании, последователем Я. Гримма и В. фон Гумбольдта. Через них он впитал идеи компаративистики и вживлял их в филологическую культуру его времени. Сейчас ни у кого не вызывает сомнений значение Ф.И. Буслаева как одного из основателей (наряду с А.Х. Востоковым и И.И. Срезневским) исторической науки о русском языке [10]. А.А. Шахматов, хорошо знавший творчество Федора Ивановича, встречавшийся с ним в студенческие годы, считал, что «Буслаев как ученый принадлежит нескольким областям знаний: язык, литература, искусство нашли в нем блестящего исследователя, его работы имели в свое время решающее значение в развитии этих трех отделов русской науки. Буслаев переходил в своих занятиях постепенно от одной из названных областей знания к другой – сначала язык, потом литература, наконец, искусство поочередно поглощали его силы» [12, с. 7].

Ф.И. Буслаев может по праву называться одним из родоначальников такого направления в лингвистике, как *антропоцентризм* (см. [1, с. 15–26]). Национальный (отечественный) язык с его сравнительно-историческими приемами стал ядром будущих исследований и во многом именно благодаря Ф.И. Буслаеву был поднят на подобающую высоту духа. Все народное воспринималось в начале XIX столетия неоднозначно. В преподавании языка господствовал логицизм, не допускавший прикосновения к материи живой природы – песням, сказаниям, былинам, древним языческим преданиям. Такие тексты, как правило, оставались за пределами лингвистических штудий. Ф.И. Буслаев же установил, с одной стороны, родственные связи русского языка с другими индоев-

ропейскими языками, а с другой – историческую связь между древним стилем наших памятников, языком современных писателей и живыми народными говорами. «Филологией духа» [7], как выразился один из современных исследователей творчества Ф.И. Буслаева, была пронизана его просветительская деятельность.

Федора Ивановича интересовал язык не как самодостаточное явление, изолированная, обособленная от человека категория. Его привлекали конкретные личности, носители этого языка. Живая речь настоящего времени рассматривалась им как плод тысячелетнего исторического движения и множества переворотов. Именно гуманизм, можно даже сказать молодой романтизм, исследователя привел его к детальному изучению подлинного народного языка. Отсюда его внимание к провинциализмам и даже к варваризмам. «Мы изучаем язык народный: где он? В Киеве, Вологде, Новгороде, Москве – следовательно, вместе изучаем и провинциализмы» [3, с. 113].

В 1844 году он выпустил оригинальный труд «О преподавании отечественного языка», где в полной мере проявил себя не только ученым и педагогом, но мы бы сказали, он выступил как подлинный антропоцентрист, ведь в центре его внимания был язык Отечества [9]. Именно там он ставит в упрек некоторым предшественникам, что они «смотрят на грамматику только с ученой стороны, не обращая внимания на учебную, забывая личность учащегося» [Там же, с. 31]. Во всех произведениях Ф.И. Буслаева мы прежде всего видим человека. Мы чувствуем живое, полное любви и творческой силы отношение ученого к каждому человеку, носителю родного языка. Идеи Ф.И. Буслаева, на наш взгляд, лежат в основе антропоцентрической парадигмы современной лингвистики.

В языкознании всего XIX века господствовал сравнительно-исторический подход, в XX веке сформировалось системно-структурное направление, а ближе к концу столетия наметился переход к антропоцентрическому и функционально-коммуникативному

направлениям. Хотя понятие «антропологическая лингвистика» возникло в США для обозначения этнолингвистической проблематики в ее расширенном представлении, в России оно существовало под видом этнографических исследований, сбора диалектов и составления словарей. Они охватывали всю эту антропосферу языка, в которой народные черты выражались наиболее ярко. Ф.И. Буслаев словно предчувствовал это движение, стремился вперед в своих мыслях, смотрел в будущее филологии. Мы можем определенно сказать, что со своими гуманистическими лингвистическими идеями он современен и органически встроен в новую парадигму антропологической культуры XXI века.

Гуманистические идеи его новаторского учебника, на каждой странице которого видно желание Ф.И. Буслаева перелить, как живую воду, в своих питомцев «любовь и удивление к могучему языку русского народа», в трудные военные и послевоенные годы способствовали формированию любви к родному языку и его носителям, патриотизму в широком смысле этого слова.

В 1945 году вышла книга Виктора Владимировича Виноградова – «Великий русский язык», а в 1947-м – «Русский язык. Грамматическое учение о слове». В.В. Виноградов, развивая идеи Буслаева, продолжил традиции русского дореволюционного языкознания, скептически относясь к западному структурализму и другим влиятельным направлениям лингвистики XX века.

На Пензенской земле, на малой Родине, продолжает жить дело Ф.И. Буслаева по изучению русской словесности. Здесь работали такие лингвисты, как А.Н. Гвоздев и Е.С. Скобликова. Они успешно занимались изучением диалектов, живой народной речи, стилистикой современного русского языка. Под нашим руководством в Пензе много десятилетий функционирует научная школа по социальной лингвистике, известная на всю страну работами по территориальной ономастике, антропонимике, тайноречию.

Характеризуя современный этап, переходный от существующего в XX веке системно-структурного направления к антропоцентрическому, функционально-коммуникативному, мы отмечаем следующие особенности этого интересного периода и связываем их во многом с лингвокультурной парадигмой идей Ф.И. Буслаева. Их порой забывают и придумывают «новые», но если обратиться к его наследию, становится ясно, кто стоял у истоков этно- и социолингвистики, лингвофольклористики, истории языка и даже эстетики.

Собственно, разноаспектность лингвистических поисков в настоящее время предвидел и Ф.И. Буслаев, которого тоже нельзя отнести только к одному направлению – его труды не умещаются в исторические рамки эпохи XIX века. В них есть и сильная логическая интонация, особенно в его «Опыте исторической грамматики русского языка» (1858), где лингвистический прагматизм и строгая школа Императорского университета взяли верх над ученым-романтиком. Но он словно колеблется, то и дело выпрыгивает из «полицейских» стандартов, находит удачные приемы сравнения языков, то есть начинает менять *систему* представлений.

Какие же идеи этого почтенного ученого живут в сознании и научной практике филологов XXI века?

1. Компаративистика, о которой мы уже говорили. Причем не только лингвистическая, а, мы бы сказали, культурно-историческая, эстетическая, позволившая ученому с легкостью мудреца рассуждать о самых сложных проблемах того времени: будь то история современного романа или древности Остромирова Евангелия, будь то древнерусская литература и иконография – везде он применял сравнительно-исторический метод, трансформируя его «языковедческую» душу в символы и знаки культуры.

2. Отсюда следует и другое свойство его идей – они семиотичны, значит, существуют в разных пространствах и могут применяться в широком спектре гуманитарных дисциплин. Вспомним хотя бы его «археологические» сочинения по «русскому орнаменту в рукописях». Он стоял у истоков *архитектуры иконописи* [4]. Семиотизм его идей проявлялся и в собственно лингвистическом отношении. Магистерская диссертация Ф.И. Буслаева была построена по новаторскому принципу, как мы бы сейчас сказали, лексико-семантических зон – ее центральная часть представляет собой почти идеографический словарь с историко-этимологическими зонами. Он устанавливал пространство знаков культуры, углублялся в их дохристианскую историю и выявлял константы – двигатели традиции.

3. Этно- и социолингвистика. Мы имеем в виду изучение разных функциональных разновидностей языка, устной и письменной речи, включение народного элемента в предметную сферу науки, изучение живых родников и красок социологиков. Даже к своей «Исторической хрестоматии» он приложил такие тексты и показал территориальные и культурно-исторические отличия русской народности, какие отразились в местных формах [8]. Ф.И. Буслаева в какой-то мере можно считать родоначальником ареальной лингвистики. Конечно, он не употреблял таких терминов, как субстрат, суперстрат, адстрат, языковой центр и языковая периферия, но изучал отдельные пласты «культурной» лексики: антропонимической, бытовой, юридической и т.д. Ср. и наши наблюдения над социосферой и их обзор в работе О.В. Никитина [6].

На современном этапе этнолингвистика определяется как «направление в языкознании, изучающее язык в его отношении к культуре, взаимодействие языковых, этнокультурных, этнопсихологических факторов в функционировании и эволюции языка» [5, с. 597]. То же пропагандировал и Ф.И. Буслаев, когда воспевал народный эпос, говорил о «живописной» поэзии славян, мифологии, поклонении стихиям и явлениям природы [2].

4. Ближе к предыдущему пункту стоит лингвофольклористика. Здесь смело можно сказать, что Ф.И. Буслаев был основоположником этой науки. Он «заразил» ею почти всех своих учеников, искавших реликты культуры в народном слове. Эта наука продолжает жить и развиваться и сейчас (см., например, труды А.Т. Хроленко [11]).

Мы видим, что многие направления современной лингвистики в той или иной степени входят в антропоцентрическую парадигму, объединяющую науку о

языке с науками о человеке. Это не механическое сложение разных дисциплин или их методов, а качественно новые направления – с поиском живых источников и идей исследования, выработкой свежих подходов и получением научных результатов, выходящих за рамки традиционного языкознания. К этому призывал нас и Ф.И. Буслаев. Плоды из его райского сада словесности оказались удивительно вкусными и до сих пор питают своими соками филологию XXI века.

Литература

1. Алпатов, В.М. Об антропоцентричном и системно-центричном подходе к языку / В.М. Алпатов // Вопросы языкознания. – 1993. – № 3. – С. 15–26.
2. Буслаев, Ф.И. История русской литературы. Лекции, читанные Его Императорскому Высочеству наследнику цесаревичу Николаю Александровичу (1859–1860 г.) / Ф.И. Буслаев. – Москва, 1904. – Вып. 1.
3. Буслаев, Ф.И. О преподавании отечественного языка / Ф.И. Буслаев. – Ленинград, 1941.
4. Исторические очерки Ф.И. Буслаева по русскому орнаменту в рукописях. – Петроград, 1917.
5. Кузнецов, А.М. Этнолингвистика / А.М. Кузнецов // Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва, 2002. – С. 597–598.

6. Никитин, О.В. Социальные диалекты как особый тип языка (об исследованиях арготических систем проф. В.Д. Бондалетова) / О.В. Никитин // Четвертые Поливановские чтения: Сборник научных статей по материалам докладов и сообщений. – Смоленск, 1998. – С. 24–37.

7. Никитин, О.В. «Филология духа». Федор Иванович Буслаев как языковая личность (К 200-летию со дня рождения) / О.В. Никитин // Русский язык в школе. – 2018. – № 5. – С. 79–86.

8. Никитин, О.В. «Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков» Ф.И. Буслаева как памятник филологической культуры XIX века / О.В. Никитин // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2018. – № 4 (173). – С. 82–88.

9. Никитин, О.В. Федор Иванович Буслаев и язык Отечества (К 200-летию со дня рождения) / О.В. Никитин // Русская речь. – 2018. – № 3. – С. 48–56.

10. Смирнов, С.В. Отечественные филологи-слависты середины XVIII – начала XX вв. / С.В. Смирнов. – Москва, 2001.

11. Хроленко, А.Т. Введение в лингвофольклористику: учеб. пособие / А.Т. Хроленко. – Москва, 2010.

12. Шахматов, А.А. Буслаев, как основатель исторического изучения русского языка / А.А. Шахматов // Четыре речи о Ф.И. Буслаеве, читанные в заседании Отдела Коменского 21 января 1898 года... – Санкт-Петербург, 1898. – С. 7–16.

V.D. Bondaletov

RESULTS OF BUSLAEV'S IDEAS

The article is devoted to understanding Buslaev's ideas from the point of view of the modern linguistics. The Russian language came to life, due to F.I. Buslaev and his contemporaries who developed the comparative-historical method. Buslaev was interested in a language as not a purely scientific object of study isolated from a human being. He was interested in the person as a speaker. The comparative-historical method dominated in the 19th century linguistics, the system-structural approach was formed in the 20th century, the transition to anthropocentrism, functional and communicative approach began in the 21st century. However, Fyodor Ivanovich Buslaev with his humanistic linguistic ideas is still modern and organically integrated into the new paradigm of anthropological linguistics.

F.I. Buslaev, Russian language, anthropocentrism, paradigm, modern approaches in linguistics.